Можейко Л.Ф., Новикова Е.В.

Ранние и отдаленные последствия искусственного прерывания беременности в период полового созревания

Белорусский государственный медицинский университет

Ключевые слова: искусственный аборт, подростки, послеабортные осложнения, реабилитация после аборта.

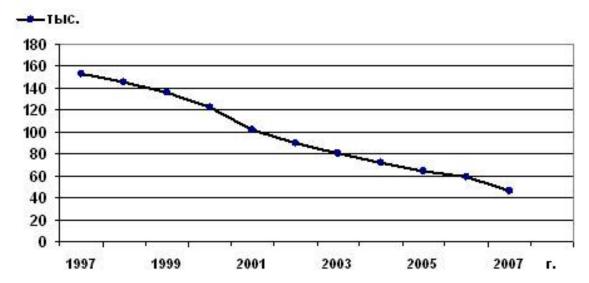
В статье показана динамика показателя количества абортов у несовершеннолетних, очерчены особенности сексуального поведения молодежи. Представлены современные представления о патогенезе нарушений эндокринного и иммунного статуса, изменениях процессов липопероксидации и антиоксидантной защиты, особенности психоэмоциональных реакций у девочек подросткового возраста после искусственного прерывания беременности, частота возникновения и характер осложнений абортов, а также направления реабилитации.

Общеизвестно, что здоровье нации определяется здоровьем лиц репродуктивного возраста, состояние которого во многом зависит от условий роста и развития организма подростков. В последние десятилетия в условиях социально-экономической нестабильности установились негативные тенденции в молодежной среде – получили широкое распространение такие факторы риска, как курение, употребление алкоголя, наркомания, ранняя и беспорядочная половая жизнь и др., ухудшающие состояние здоровье подростков. В настоящее время сексуальное поведение молодежи нередко обозначается, как рискованное и имеет ряд особенностей – ранний половой дебют, приемлемость для большинства юношей и девушек добрачных связей, возрастание значимости сексуальной удовлетворенности, наличие непостоянных или нескольких половых партнеров, случайные половые связи [3]. Некоторые исследователи полагают, что в формировании такого поведения в период полового созревания существенная роль принадлежит несоответствию между процессами физического развития, физиологического созревания и социально-нравственным развитием личности [1]. В этот ответственный период жизни немаловажное значение отводится семье, с ее моральными установками и психологическим климатом, а также взаимопониманию с родными и близкими. Согласно Е.В. Уваровой (2001 г.), рост сексуальной активности подростков не сопровождается ростом грамотности в сфере предохранения от ИППП или нежелательной беременности, что, безусловно, ставит под угрозу их репродуктивное здоровье в будущем.

Ежегодно в мире беременеет более 200 миллионов женщин фертильного возраста, 46 миллионов из них прибегают к искусственному прерыванию беременности [27,8]. На долю девочек подросткового возраста приходится до 10%, при этом 56 % абортов проводится методом кюрретажа полости матки [4,21,26]. В Республике Беларусь за последние годы отмечается тенденция к

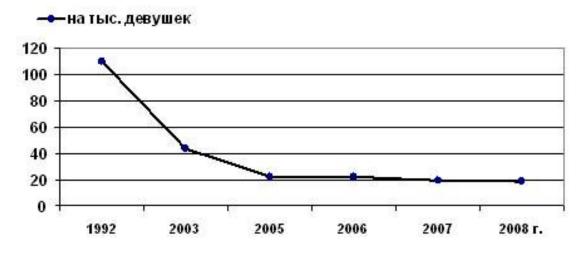
снижению количества искусственных абортов – так если в 1997 г. их было 152,7 тыс., то к 2007 г. этот показатель снизился почти в три раза и составлял 46,3 тыс. (диаграмма 1) [23].

Диаграмма 1. Количество абортов в Республике Беларусь (1997 по 2007 гг.)



Серьезной проблемой для обеспечения безопасного материнства является подростковая беременность. Показатель подростковой беременности в большинстве стран Западной Европы колеблется от 5 до 25 на 1000 девушек в возрасте 15 – 19 лет, в США он достигает 114 на 1000, в России – 70 – 90 на 1000 девушек-подростков [4]. В нашей стране наиболее высоким этот показатель был в 1992 году – 110 на 1000 девушек 15 – 19 лет. В дальнейшее наблюдалось его снижение, так, в 2005 г. число прерываний подростковых беременностей достигало 22 на 1000 девушек, в 2006 г. — 21,9, в 2007 г. — 19,6, а в 2008 г. — 18,8 на 1000 девочек-подростков (диаграмма 2) [5].

Диаграмма 2. Количество абортов у подростков.



Ранняя беременность более чем в половине случаев является незапланированной и нежеланной [7]. Согласно данным Д.М. Хамошиной с соавт. (2007г.), более 80% беременностей, наступивших в подростковом возрасте, заканчивается

искусственным её прерыванием. При этом почти в половине случаев юные женщины прерывают первую беременность, в 13 – 40% указывают на перенесенный аборт [4,6,9]. Почти у 19% девочек-подростков беременность наступает в результате первого в их жизни полового акта. У этой возрастной категории женщин отмечается самый высокий процент искусственного прерываний беременности в поздние сроки, с высокой частотой осложнений, которые в 2 – 2,5 раза отмечаются чаще, в сравнении с женщинами репродуктивного возраста [14]. В работах многих авторов указывается, что количество послеабортных осложнений у юных женщин колеблется от 5 до 59,4%, причем их частота возрастает пропорционально увеличению срока беременности [10,11,13]. Согласно данным ВОЗ, прерывание беременности составляют около от 13 до 50% в структуре причин материнской летальности [27,19].

Все осложнения искусственных абортов эксперты ВОЗ, подразделяются на 2 группы: ранние (возникшие интраоперационно) и отдаленные. К ним относится гематометра, остатки плодного яйца, воспалительные заболевания матки и придатков, перфорация матки, гипотоническое кровотечение, нарушение менструальной функции, бесплодие и др. (таблица 1.) [18]. Таблица 1. Осложнения искусственного прерывания беременности

| Ранние (интраоперационные) | Поздние (отдалённые) |
|----------------------------|----------------------------|
| Перфорация матки | Гематометра |
| Ранение смежных органов | Плацентарный полип |
| Кровотечение | Эндометрит |
| Разрыв шейки матки | Сальпингоофорит |
| Остатки плодного яйца | Дисменорея |
| | Бесплодие |
| | Невынашивание беременности |
| | Мастопатия и др. |

В структуре осложнений следует особо отметить воспалительные процессы — эндометрит и аднексит, частота которых составляет 4,2-15,4% и 3,2-18% соответственно, а также травматическое повреждение шейки матки, которое возникает у 2,6-11% женщин и перфорацию матки — 0,6-2,8%. [15]. Нарушения менструального цикла, по данным некоторых авторов, превышают 50% и сохраняются длительное время [16,17]. Более того, прерывание беременности в значительной степени увеличивает риск развития фоновых и злокачественных заболеваний шейки и тела матки, а также молочных желез [12]. Через год после аборта нарушения репродуктивной функции отмечаются у 15,2%, а через 3-5 лет они диагностируются у 52,4% [22].

Искусственное прерывание беременности является стрессовым фактором для организма девочки-подростка. В ответ на стресс происходит возбуждение структур гипоталамуса, в гипофизе усиливается синтез гонадотропинов, нарушается соотношение ЛГ/ФСГ и почасовой выброс ЛГ, что способствует гипертрофии яичников, повышенной выработке ими эстрогенов и глюкокортикостероидов надпочечниками. В дальнейшем функциональные нарушения сопровождаются анатомическими изменениями, в результате чего развивается недостаточность лютеиновой фазы, вторичные поликистозные яичники, гиперплазия эндометрия, нередко присоединяются миома матки, текоматоз яичников, пролактинома и др. [15,17,20]. Большое значение имеет наличие неблагоприятного преморбидного фона, сопутствующих заболеваний, психо-эмоциональные нарушения. У 52,3% женщин последствия аборта приводят к развитию нейроэндокринного синдрома с нарушением менструальной и репродуктивной функций, повышенной выработке АКТГ, кортизола и пролактина при некотором снижении эстрадиола (рисунок 1.)[16,17].

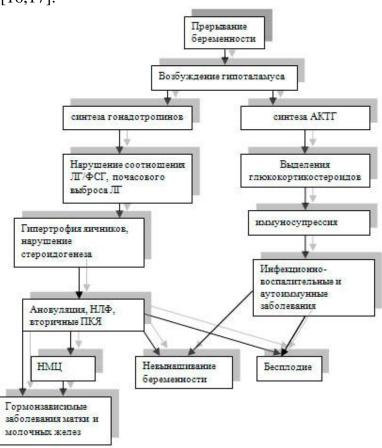


Рис. Патогенез нарушений при искусственном прерывании беременности В иммунной системе после прерывания беременности также происходят значительные изменения, которые характеризуются депрессией Т-клеточного звена иммунитета и активацией аутоиммунных реакций, причем изменения клеточного иммунитета по сравнению с гуморальным более выраженные [10]. Согласно исследованиям Мартыновой О.В. (2003 г.) возникновение нежелательной беременности и её прерывание приводит к усилению синтеза

провоспалительных цитокинов (ИФН γ и ФНО α), происходит инициация воспалительных реакций и аутоиммунных процессов, причем указанные изменения сохраняются на протяжении нескольких месяцев после аборта. Процессы липопероксидации в послеабортном периоде активизируются, что сопровождается повышением уровня малонового диальдегида и снижением уровней жирорастворимых антиоксидантов в крови — β -каротина, ретинола, α -токоферола [2,24].

Немаловажным является психоэмоциональное состояние девочек после перенесенного прерывания беременности. Спектр реакций подростка на искусственное прерывание беременности очень широк: от позитивных чувств до чувства вины, эмоционального стресса, а в некоторых случаях, вплоть до самоубийства. В 50% случаев развивается т.н. "постабортный синдром", характеризующийся тяжелыми воспоминаниями, тревогой и депрессией, страшными снами и бессонницей, появлением сложностей во взаимоотношениях с окружающими, снижением самооценки и др. [22]. В результате воздействия перечисленных факторов на звенья репродуктивной системы формируются и прогрессируют нарушения менструального цикла [27].

Таким образом, аборт сопровождается целым рядом небезопасных последствий для растущего организма ввиду выраженных гормональных расстройств, психической и физической травмы, физиологической незрелости и несостоятельности систем адаптации, нарушающих становление репродуктивной системы, что указывает на необходимость своевременного и адекватного проведения им реабилитационных лечебно-профилактических мероприятий. Искусственное прерывание беременности всегда сопряжено с риском возникновения серьезных осложнений, поэтому разработка и внедрение патогенетически обоснованной схемы реабилитационной терапии, основанной на выявленных эндокринных и иммунных изменениях, нарушении соотношения перекисного окисления липидов и антиоксидантной защиты с учётом психоэмоциональных особенностях личности, будет способствовать профилактике ранних и отдаленных осложнений и в целом укреплению репродуктивного здоровья женского населения.

Литература

- 1 Лоркипанидзе, Б. А. Современная концепция подхода к проблеме репродуктивного здоровья и инфекций, передаваемых пол путем, у подростков и молодежи / Б. А. Лоркипанидзе, Е. В. Уварова, Л. Е. Сырцова // Репродуктивное здоровье детей и подростков. 2009. № 1. С. 12–23.
- 2 Уварова, Е. В. Основные проблемы контрацепции у сексуально-активных подростков / Е. В. Уварова // Русский медицинский журнал. 2001. Т. 9. № 6. С. 222–226.
- 3 Коколина, В. Ф. Гормональная контрацепция у подростков / В. Ф. Коколина // Фарматека. 2003. № 2. С. 58–61.
- 4 Серова, О. Ф. Профилактика нарушений репродуктивной функции у подростков после аборта / О. Ф. Серова // Русский медицинский журнал. 2005. Т. 13. № 15. С. 984–986.

- 5 Жукова, Н. П. Современная подростковая контрацепция: учеб. пособие / Н. П. Жукова. Минск: «Асобны», 2008. 23 с.
- 6 Хамошина, М. Б. Оптимизация репродуктивного поведения подростков резерв снижения материнской смертности юных женщин / М. Б. Хамошина, Л. А. Кайгородова, Л. А. Несвяченая // Русский медицинский журнал. 2007. Т. 15. № 22.
- 7 Синчихин, С. П. Ювенильная беременность как медико-социальная проблема / С. П. Синчихин, В. Ф. Коколина // Российский вестник акушерагинеколога. 2004. № 2. С. 35–38.
- 8 Серова, О. Ф. Реабилитация после медицинского аборта путь к сохранению репродуктивного здоровья женщин / О. Ф. Серова, Т. Н. Мельник // Русский медицинский журнал. 2007. Т. 15. № 17.
- 9 Синчихин, С. П. Оценка эффективности алгоритма медикаментозного прерывания беременности и постабортной реабилитации / С. П. Синчихин, О. Б. Мамиев // Гинекология. 2008. Т. 10. № 1. С. 56–60.
- 10 Галин, А. П. Медицинские, социальные и психологические проблемы аборта у юных женщин (возможности реабилитации): автореф. на соискание уч. степени канд. мед. наук / А. П. Галин. Ижевск. 2001. 25 с.
- 11 Сидоренко, В. Н. Гормональный гомеостаз у девочек-подростков после прерывания беременности и методы его коррекции / В. Н. Сидоренко, В. А. Лозюк, Е. С. Гомон // Медицинские новости. 2006. № 2. С. 134–136.
- 12 Давыдов, А. И. Контрацепция после аборта / А. И. Давыдов // Русский медицинский журнал. 2005. Т. 13. № 14. С. 897–1000.
- 13 Гуркин, Ю. А. Детская и подростковая гинекология: рук. для врачей / Ю. А. Гуркин. М., 2009. 692 с.
- 14 Практическая гинекология / под ред. В. И. Кулакова, В.Н. Прилепской. М., 2002. 717 с.
- 15 Фролова, О. Г. Аборт: медико-социальные и клинические аспекты / О. Г. Фролова [и др.]. М.: Триада-X, 2003. С. 23–59.
- 16 Сметник, В. П. Неоперативная гинекология / В. П. Сметник, Л. Г. Тумилович. М., 1999. 592 с.
- 17 Кулаков, В. И. Рациональная фармакотерапия в акушерстве и гинекологии / В. И. Кулаков [и др.]. М., 2005. 1152 с.
- 18 Дуда, И. В. Изменения гормонального гомеостаза при прерывании беременности различными методами / И. В. Дуда, О. К. Кулага, В. И. Дуда // Рецепт. 1998. № 2. С. 72–79.
- 19 Куземин, А. А. Контрацепция после аборта / А. А. Куземин // Гинекология. 2008. Т. 10. № 4. С. 39–44.
- 20 Можейко, Л. Ф. Становление репродуктивной системы у девочек-подростков и коррекция ее нарушений / Л. Ф. Можейко. Минск, 2002. 231 с.
- 21 Меерсон, Ф. З. Адаптация к стрессовым ситациям и физическим нагрузкам /
- Ф. З. Меерсон, М. Г. Пшеничникова. М.: Медицина, 1988. 256 с.
- 22 Медицинские и социальные аспекты репродуктивного здоровья подростков: материалы городской конф. Минск, 1999. 81 с.

- 23 Статистический ежегодник 2008. Министерство статистики и анализа Республики Беларусь. Минск, 2008. 598 с.
- 24 Князева, В. О. Состояние гуморального иммунитета и перекисного окисления липидов у женщин после прерывания беременности в поздние сроки в условиях КВЧ-терапии: автореф. на соискание уч. степени канд. мед. наук / В. О. Князева. Новосибирск, 2007. 20 с.
- 25 Кулешов, В. М. Иммунобиохимические маркеры выраженности воспаления в организме женщин при искусственном прерывании беременности в поздние сроки / В. М. Кулешов [и др.] // Сибирский консилиум. 2006. № 6. С. 72–75.
- 26 Камбарашвили, А. О. Профилактика гнойно-воспалительных послеабортных заболеваний с применением Т-активиная: автореф. на соискание уч. степени канд. мед. наук / А. О. Камбарашвили. Киев, 1990. 25 с.
- 27 Руководство по гинекологии детей и подростков / под ред. В. И. Кулакова, Е. А. Богданова. М., 2005. 330 с.
- 28 Semark, C. Design or aceident & The natural History of teenagepregnancy / C. Semark // J.R. Soc.Med. 2001. Vol. 94, № 6. P. 282–287.
- 29 Global and regional estimates of the incidence of unsafe abortion and assotiated mortality in 2003, Fifth edition. Geneva, World Health Organization, 2007.